

УДК 316.628.2+159.947.5

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-662-672

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ И ЕЕ СВЯЗЬ С УСТАНОВКОЙ НА ПОСТРОЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ В ВУЗЕ

Лапин Павел Михайлович, Балезина Екатерина Андреевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Предъявляемые требования к выпускникам вузов содержат в том числе наличие навыков научно-исследовательской работы, что предполагает включение в учебные программы такого вида деятельности. НИР студентов входит как в обязательные виды работ, так и выполняемые по желанию самого студента (сверх учебного плана), последние связаны с высоким уровнем мотивации студента. Цель авторов статьи — проанализировать структуру мотивации студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе и выявить ее связь с установкой молодых людей на построение академической карьеры в вузе после окончания обучения. Методология исследования основана на модели эталонных переменных Т. Парсонса, которая позволяет на теоретическом уровне описать мотивацию студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе. Некоторые из выделенных теоретических положений (аффективная нейтральность, ориентация на себя) были проверены с помощью эмпирического материала, собранного посредством опроса студентов пермских национальных исследовательских университетов (ПГНИУ, ПНИПУ, НИУ ВШЭ – Пермь). С опорой на идеи Т.В. Разиной и других исследователей мотивации была разработана и апробирована методика выявления структуры мотивации студентов к выполнению научно-исследовательской работы в вузе. Выявлены наиболее ярко выраженные мотивы опрошенных студентов: во-первых, выполнение научно-исследовательской работы способствует саморазвитию в широком смысле, во-вторых, этот процесс представляет для них интерес. Кластерный анализ позволил классифицировать респондентов на 4 группы исходя из специфики их мотивации к выполнению научно-исследовательской работы в вузе: «стратегии», «увлеченные», «ведомые», «случайные». Была обнаружена связь между спецификой мотивации студентов и их установкой на построение академической карьеры в вузе после окончания обучения. Благодаря этому была выявлена и описана группа студентов, которые в большей степени настроены посвятить себя в будущем научно-исследовательской деятельности. Для научных руководителей и управляющего персонала вузов был предложен ряд рекомендаций, которые могут быть полезны при выстраивании кадровой политики вуза.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, мотивация, академическая карьера, национальный исследовательский университет.

STUDENTS' MOTIVATION FOR PERFORMING RESEARCH WORK AND ITS RELATIONSHIP WITH THEIR ORIENTATION TOWARD BUILDING AN ACADEMIC CAREER AT UNIVERSITY

Pavel M. Lapin, Ekaterina A. Balezina

Perm State University (Perm)

The requirements for university graduates include the possession of research skills, which implies the inclusion of this type of activity in the curriculum. Research work of students is included in both compulsory types of work and those performed at will of the student himself (over and above the curriculum), the latter being associated with a high level of students' motivation. The article aims to analyze the structure of stu-

dents' motivation for carrying out research work at university and to identify its connection with the orientation of young people to building an academic career at university after graduation. The methodology is based on Talcott Parsons' model of reference variables. It allowed us to describe the motivation of students at the theoretical level. Some of the selected theoretical positions (affective neutrality, self-orientation) were tested using empirical material collected through a survey of students of Perm national research universities (Perm State University, Perm National Research Politechnic University, Higher School of Economics – Perm). Based on the ideas of T.V. Razina and other researchers of motivation, we developed and tested a methodology for identifying the structure of students' motivation to conducting research work at university. The following were identified as the most pronounced motives of the interviewed students: firstly, they carry out research work for self-development in the broad sense of the word; secondly, the process itself provides them with interest. Cluster analysis made it possible to classify respondents into 4 groups, based on the specifics of their motivation: strategists, enthusiasts, dependents, and random people. A connection was revealed between the specifics of students' motivation and their determination to build an academic career at university after graduation. As a result, we were able to identify and describe the group of students who are more determined to devote themselves to research work in the future. The paper proposes a number of recommendations for scientific supervisors and managing personnel of universities, which can be helpful in building the personnel policy of universities.

Keywords: student research work, motivation, academic career, national research university.

Введение

В условиях современного типа экономики, основанного на разработке инноваций, необходимо обратить внимание на повышение качества подготовки студентов, получающих высшее образование [Постановление Правительства..., 2013, с. 5]. Выпускники вузов должны обладать широким рядом компетенций: способностью анализировать социально значимые проблемы, находить эффективные управленческие решения, предоставлять экспертные заключения и т.д. [Приказ..., 2015, с. 8]. Благодаря научно-исследовательской работе (НИР) есть возможность прививать молодым людям данные компетенции и повышать тем самым их конкурентоспособность и профессионализм [Алексеева А.В., Пестина И.В., 2014, с. 140]. Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) представляет собой целый комплекс мероприятий, направленных на освоение студентами в процессе обучения по учебным планам (обязательно для студентов) и сверх учебного плана (то, что выполняется студентами по желанию) методов, приемов и навыков выполнения научного анализа, проведения эмпирических исследований, представления их результатов научному сообществу. Для реализации НИРС необходим высокий уровень мотивации студентов, который способен обеспечить более интенсивное и качественное выполнение научно-исследовательской работы. Между тем результаты исследований вскрывают неготовность и низкий уровень мотивации студентов к занятиям науч-

но-исследовательской работой [Житников А.Д., 2011; Матерова А.В., 2012], свидетельствуют о том, что после окончания обучения в вузе только 0,5 % молодых людей связывают свою профессиональную деятельность с научной сферой [Осипов Г.В., Савинков В.И., 2014, с. 10]. Исходя из этого, можно говорить о том, что такое положение способно замедлить процесс развития научной сферы.

Мотивацию студентов национальных исследовательских университетов (НИУ) целесообразно выделить как специфичный предмет изучения, т.к. высшие учебные заведения данной категории направлены на развитие российской науки, на создание и внедрение инновационных разработок в различные сферы общества [Назарова И.Б., 2011, с. 4] (медицину, науку, производство и т.д.). В рамках НИУ созданы особые условия для проведения научных исследований: высокая развитость материальной базы (современные лаборатории, новые версии программного обеспечения) и интенсивная циркуляция социального капитала (в рамках НИУ взаимодействуют высококвалифицированные научно-педагогические работники, талантливые студенты и приглашенные зарубежные исследователи) позволяют сформировать особый тип мотивации у студентов к выполнению НИР и поддерживать ее на высоком уровне.

Методология и методы исследования

В рамках данной работы под мотивацией студентов к выполнению НИР понимается совокупность движущих сил (мотивов), побуждаю-

щих студентов выполнять научно-исследовательскую работу [Мошкин А.С. и др., 2017, с. 90].

Сложно выделить теории, направленные на объяснение природы и сущности мотивации именно студентов как представителей особой социальной группы. Как правило, исследователи обращаются к какой-либо фундаментальной теории из области мотивации труда (рассматривая научно-исследовательскую работу как вид труда) и погружают ее в контекст своего исследования, внося нужные изменения и учитывая специфику объекта изучения (студентов). Например, Ю.В. Богданов активно работает в таком формате. Им была разработана «расширенная модель ожидания», которая позволяет увидеть взаимосвязь между выполнением работы (эта работа может носить научно-исследовательский характер в том числе) и полученным удовлетворением [Богданов Ю.В., 2013, с. 255]. Ученый предложил также еще несколько вариантов рассмотрения мотивации студентов к выполнению НИР через призму теоретических взглядов Дугласа МакГрегора: теорию «Х» и теорию «Y» [Богданов Ю.В., 2013, с. 256]. К.В. Рочев по аналогии применил типологическую концепцию трудовой мотивации В.И. Герчикова для анализа мотивации студентов [Рочев К.В., 2014].

Воспользуемся той же логикой для обозначения некоторых теоретических положений. Применим модель дихотомических эталонных переменных Т. Парсонса для анализа мотивации студентов к выполнению НИР. Данная модель состоит из пяти пар переменных (факторов), которые определяют поведение индивида. Рассмотрим данные пары и обобщим, какие переменные (факторы) будут релевантны для описания мотивации студентов к выполнению НИР.

1) Аффективность – аффективная нейтральность (индивид либо критически осмысливает ситуацию и анализирует различные альтернативы, либо действует импульсивно, в состоянии аффекта [Парсонс Т., 2000, с. 12]). Мы не можем сказать, что процессу выполнения НИР присущи импульсивные поступки, т.к. он практически всегда связан с целеполаганием, выбором соответствующих средств, рефлексией и обдумыванием вопросов по типу: «С какой целью я занимаюсь НИР? О чем написать научную статью? Где взять нужный эмпирический материал? В каком журнале опубликовать свою ра-

боту? Как выстроить свое выступление на конференции?». Отвечая самому себе (или научному руководителю) на данные вопросы, студент руководствуется рациональными соображениями. Следовательно, при выполнении НИР студенту присущ принцип **аффективной нейтральности**.

2) Ориентация на себя – ориентация на коллектив (индивид действует в собственных интересах либо ориентируется на групповые цели [Парсонс Т., 2000, с. 12]). Чисто теоретически студент может выполнять НИР ради коллективных интересов, например, для повышения статуса университета или кафедры. Но результаты эмпирических исследований [Анжаурова И.Г. и др., 2006; Реутов Е.В., Колпина Л.В., 2012; Галиуллина Ф.Ш., 2011] показывают, что НИР направлена на достижение личных целей: получение диплома, углубление знаний, самореализацию и т.д. Таким образом, при выполнении НИР студент **ориентируется на себя**.

3) Универсализм – партикуляризм (индивид оценивает результаты деятельности других людей по объективным критериям либо руководствуется личными соображениями, внося значительную долю субъективности [Парсонс Т., 2000, с. 13]). Принятая в научном сообществе норма — проводить объективный анализ нашего мира, в т.ч. людей, пытаясь по максимуму отстраниться от собственных ценностей и убеждений. Слушая выступления коллег на научных конференциях или читая их статьи, студенты стараются оценить их научный вклад, качество собранных данных, обоснованность выбранной методологии и т.д. Таким образом, при занятии НИР студенты руководствуются принципом **универсализма**.

4) Качества – деятельность (индивид оценивает других акторов, исходя из их качеств и характеристик, либо анализируя результаты их деятельности [Парсонс Т., 2000, с. 13]). В рамках научного сообщества на первый план выходят результаты научно-исследовательской деятельности индивида, а не его характер, цвет кожи или гендерная идентичность. Таким образом, при выполнении НИР студент руководствуется принципом **деятельности**.

5) Специфичность – диффузность (в рамках социальной интеракции сфера обязательств индивида ограничивается заранее, либо он берет на себя множество разноплановых обязанностей [Парсонс Т., 2000, с. 13]). При выполнении НИР

студент руководствуется принципом **специфичности**, т.к. ориентируется только на выполнение конкретной задачи, которая не включает в себя других сфер его жизни.

Изложенная выше теоретическая модель свидетельствует о том, что студенты при выполнении НИР руководствуются пятью принципами: аффективной нейтральностью, ориентацией на себя, универсализмом, специфичностью и принципом деятельности. Первые два положения (принцип аффективной нейтральности и ориентации на себя) были проверены на эмпирическом материале. Для этого была разработана классификация мотивов студентов к выполнению НИР. В основу классификации лег метасистемный подход Т.В. Разиной [Разина Т.В., 2012], который был дополнен идеями других авторов, имеющих опыт проведения эмпирических исследований по тематике мотивации студентов [Афанасенкова Е.Л., 2017; Матерова А.В., 2012; Пономаренко А.А., Ченобытов В.А., 2013; Тенькова В.А., 2015]. В итоге было выделено 8 мотивов студентов к выполнению научно-исследовательской работы:

1) **Социальный:** студент выполняет НИР, т.к. ставит перед собой цель самоутвердиться, добиться славы и популярности. Молодые люди принимают активные усилия для повышения социального статуса, поэтому успешные результаты в научной сфере могут повысить авторитет студента среди однокурсников, друзей и знакомых, а также повысить самооценку.

2) **Коммуникативный:** студент выполняет НИР, т.к. ставит перед собой цель интенсифицировать коммуникации с другими студентами, преподавателями и учеными. Данный мотив важен с точки зрения увеличения количества и качества социальных связей: студент может заниматься наукой, чтобы заводить новые знакомства, т.е. наращивать социальный капитал, а также взаимодействовать с преподавателями в рамках новых социальных контекстов (их паттерны поведения на консультациях или конференциях могут отличаться от тех, которыми они руководствуются во время лекционных и семинарских занятий).

3) **Вынужденный:** студент выполняет НИР под влиянием преподавателей. Данный мотив также актуален, т.к. студент не всегда осознанно принимает решение о занятии наукой, иногда ключевую роль играет внешнее принуждение. Влияние в данном случае имеет скорее негатив-

ный характер, потому что студент вовлекается в НИР неосознанно и в дальнейшем не рефлексировать по поводу своей деятельности.

4) **Ситуативный:** студент выполняет НИР из-за того, что наука в данный момент находится в моде. Для молодых людей характерна нестабильная система ценностей, они могут быстро формировать новые или менять старые, казалось бы, стабильные, установки. По мнению Т.В. Разиной, установка студентов на занятие наукой может сформироваться под влиянием новых научных открытий, быстрых темпов роста некоторых отраслей науки, их финансирования и моды на занятие научными исследованиями [Разина Т.В., 2012, с. 168].

5) **Ценностный:** студент выполняет НИР, потому что это представляет для него интерес. В данном случае акцент делается на сам процесс выполнения научных исследований, а не на их результат. Кроме того, ценностный мотив предполагает наиболее осознанный подход к выполнению НИР: студент рефлексировать по поводу своих интересов и ценностей, понимает, почему он занимается научными исследованиями.

6) **Личностный:** студент выполняет НИР из-за желания наращивать свой человеческий капитал. Данный мотив является достаточно широким, здесь имеет место также повышение общего уровня развития, эрудиции. Научно-исследовательская сфера выступает как источник универсальных знаний и навыков. Например, критическое мышление и навыки формулирования мыслей могут пригодиться студенту во многих социальных контекстах.

7) **Профессиональный:** студент выполняет НИР из-за желания глубже освоить профессиональные знания, повысить возможность устроиться на высокооплачиваемую и престижную работу. Данный мотив актуален для тех молодых людей, кто планирует строить профессиональную карьеру в рамках своей специализации. В отличие от личностного мотива, в котором упор делается на широкие навыки, профессиональный мотив направлен на углубление знаний, акцентирует развитие узких компетенций.

8) **Формально-академический:** студент выполняет НИР из-за желания иметь хорошую успеваемость и получить диплом. Данный мотив имеет место быть, т.к. зачастую результаты НИР играют важную роль при защите курсовых и дипломных работ: опубликованные статьи и выступления на конференциях могут поощряться

«автоматами» на зачетах и экзаменах, дополнительными баллами и неформальными поощрениями со стороны преподавателей. Все это помогает студенту иметь хорошую успеваемость и успешно закончить обучение в университете, получив диплом.

Цель статьи — охарактеризовать мотивацию студентов к выполнению научно-исследовательской работы и выявить, как она связана с их установкой на построение академической карьеры в своем вузе.

Эмпирическую базу исследования составили 287 студентов, обучающихся в пермских национальных исследовательских университетах (НИУ): ПГНИУ, ПНИПУ, НИУ ВШЭ – Пермь по программе бакалавриата на 2–4 курсах. Из них 199 имеют опыт выполнения научно-исследовательской работы¹. Структура выборочной совокупности отражена в табл. 1.

Исследование проводилось в мае 2020 г., сбор данных осуществлялся с помощью онлайн-анкетирования. Выбор метода сбора данных был обусловлен пандемией коронавируса и введенным режимом самоизоляции в Пермском крае. Отбор респондентов производился методом доступных случаев.

Результаты исследования

На основе применения описанной выше классификации мотивов студентов нами была выявлена структура их мотивации (см. рис. 1). Оказалось, что опрошенные студенты выполняют НИР в первую очередь потому, что это помогает им развиваться и представляет интерес (значения индекса проявления мотива² — 0,41 и 0,37

соответственно). Получение диплома и углубление своих знаний для успешного трудоустройства в будущем также являются значимыми мотивами (значения индекса 0,25 и 0,17). Остальные 4 мотива играют менее важную роль в структуре мотивации студентов, об этом говорят их отрицательные значения индексов. Однако среди последних четырех выделяется коммуникативный мотив (значение -0,25), т.е. общение со сверстниками и преподавателями имеет не самое низкое значение.

Далее с помощью кластерного анализа мы разделили респондентов на 4 группы, исходя из специфики их мотивации к выполнению НИР (см. табл. 2).

«Случайные исследователи» 1–2 раза выполнили научно-исследовательскую работу, но не смогли сказать с какой целью: у таких студентов ни один индекс, отражающий силу проявления мотива, не имеет положительного значения. Получается, что они не рефлексируют по поводу своей деятельности, не актуализируют причин своего занятия НИР.

У «ведомых» студентов выражено большинство мотивов: личностный (0,26), ценностный (0,26), формально-академический (0,5), профессиональный (0,28), в том числе и вынужденный (значение индекса 0,38). То есть у них уже сформирована мотивация, они понимают, с какой целью выполняют НИР, но, тем не менее, давление со стороны преподавателя до сих пор актуально как некий дополнительный импульс. Отметим, что максимальную силу проявления имеет формально-академический мотив, т.е. «ведомые» студенты выполняют НИР в первую очередь для успешной учебы и получения диплома. Зачастую именно научный руководитель активно пытается вовлечь своих подопечных в процесс выполнения научно-исследовательской работы. Принимая его предложение о написании научной статьи или выступлении с докладом на конференции, «ведомый» студент таким образом улучшает качество социальной связи с научным руководителем и повышает шансы на успешное написание и защиту выпускной квалификационной работы.

¹ Под опытом выполнения НИР мы подразумеваем наличие у студента опыта выполнения хотя бы одного из следующих видов работ:

- участие в конференции в качестве докладчика;
- участие в научных кружках, группах;
- написание статьи, тезисов без публикации;
- публикация статьи в научном журнале (индивидуально либо в соавторстве).

² Студентам, которые имеют опыт выполнения НИР, предлагалось оценить по 5-балльной шкале свою степень согласия с суждениями типа «Я занимаюсь научно-исследовательской работой, чтобы...» (1 из 8 мотивов из списка). Для выявления силы проявления каждого мотива мы рассчитали индекс по формуле $I = (n^5 + 0,5n^4 - 0,5n^2 - n^1)/n$, где n^5 — количество респондентов, выбравших вариант ответа «полностью согласен»; n^4 — количество респондентов, выбравших вариант ответа «скорее согласен»; n^2 — количество респондентов, выбравших вариант ответа «скорее не согласен»; n^1 — количество респондентов,

выбравших вариант ответа «полностью не согласен»; n — общее число наблюдений в выборке/подвыборке. Индекс может принимать значения от -1 (соответствует минимальной силе проявления мотива) до 1 (соответствует максимальной силе проявления мотива).

Таблица 1. Структура выборочной совокупности

Table 1. Sample structure

Показатель	ПГНИУ		ПНИПУ		НИУ ВШЭ – Пермь		Всего	
	чел.	доля в выборке, %	чел.	доля в выборке, %	чел.	доля в выборке, %	чел.	доля в выборке, %
Мужчины	36	12	56	20	34	12	126	44
Женщины	64	22	44	15	53	19	161	56
2 курс	24	8	41	14	42	15	107	37
3 курс	46	16	24	8	29	10	99	35
4 курс	30	11	35	12	16	6	81	28
Всего	100	35	100	35	87	30	287	100

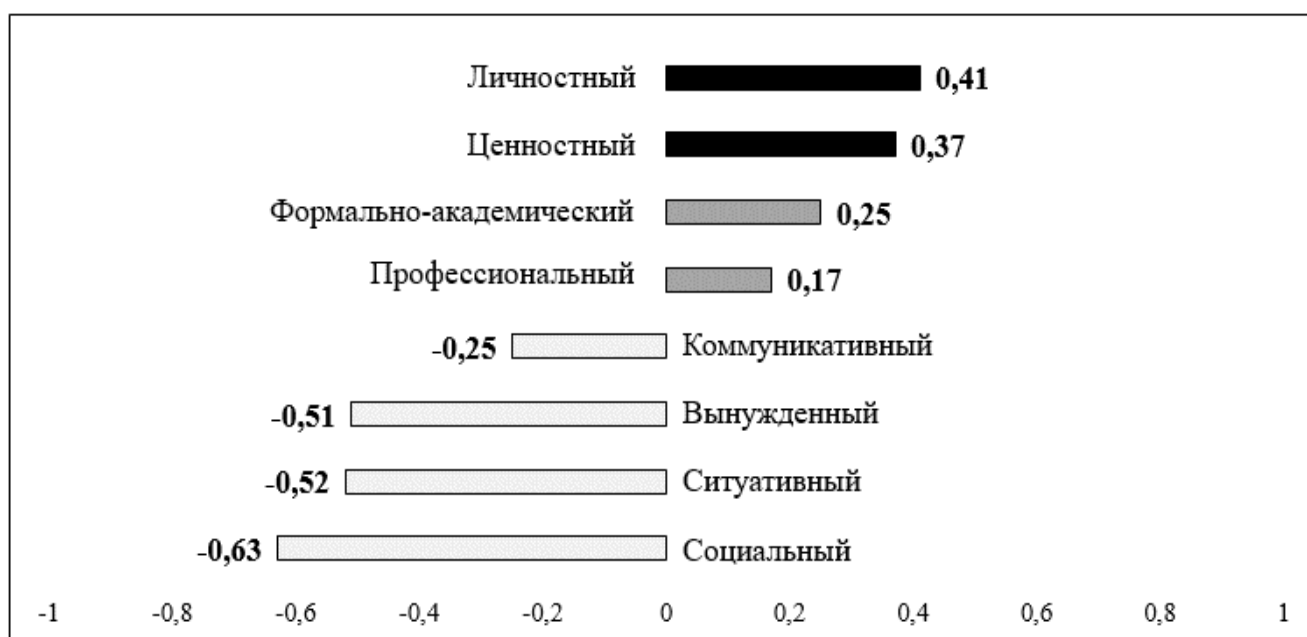

Рис. 1. Сила проявления мотивов студентов к выполнению НИР (средние значения индекса проявления мотива среди тех, кто имеет опыт выполнения НИР, n = 199)

Fig. 1. The strength of the manifestation of students' motives to perform research work (average values of the index of the manifestation of motive among those who have experience in performing research work, n = 199)

«Увлеченные» студенты выполняют НИР, потому что это интересно и благоприятно влияет на саморазвитие, поэтому в их структуре мотивации личностный и ценностный мотивы имеют наибольшую силу проявления (значения индекса 0,61 и 0,63).

«Стратеги», по аналогии с «увлеченными» студентами, имеют достаточно сильно выраженные личностный и ценностный мотивы, однако структуру мотивации дополняют формально-академический (значение индекса 0,73)

и профессиональный (значение индекса 0,8) мотивы. Это значит, что структура их мотивации выстроена с учетом долгосрочной перспективы: они выполняют НИР для того, чтобы успешно закончить обучение, получить диплом и успешно трудоустроиться. Кроме этого, «стратеги» заинтересованы в наращивании социального капитала в рамках выполнения научно-исследовательской работы: об этом говорит положительное значение индекса проявления коммуникативного мотива (0,33).

Таблица 2. Выделенные в результате кластеризации группы студентов (по значению индекса проявления мотива)

Table 2. Groups of students allocated as a result of clustering (values of the index of manifestation of motive)

Мотив	Группа			
	Случайные исследователи (n = 26)	Ведомые (n = 34)	Увлеченные (n = 40)	«Стратеги» (n = 49)
Личностный	-0,75	0,26	0,61	0,89
Ценностный	-0,90	0,26	0,63	0,80
Формально-академический	-0,65	0,50	-0,08	0,73
Профессиональный	-0,88	0,28	-0,09	0,80
Коммуникативный	-0,88	-0,25	-0,34	0,33
Ситуативный	-0,87	-0,31	-0,79	0,04
Социальный	-0,87	-0,46	-0,74	-0,27
Вынужденный	-0,25	0,38	-0,79	-0,82

В рамках исследования был сделан еще один важный вывод: мотивы студентов связаны с их установкой на построение академической карьеры в вузе. Так, *ценностный, ситуативный, формально-академический, личностный, коммуникативный и профессиональный* мотивы имеют положительную связь. Это значит, что студенты, у которых в структуре мотивации к выполнению НИР ярко выражены данные мотивы, имеют положительную установку на построение академической карьеры в вузе. С вы-

нужденным мотивом ситуация обратная: чем сильнее он проявлен, тем негативнее установка на построение академической карьеры. Студенты, столкнувшиеся с принуждением со стороны преподавателя, могли сформировать негативное представление об академической карьере. Например, могли предположить, что в обязанности преподавателя входит оказание давления на студента для повышения его активности в рамках НИР.

Таблица 3. Корреляция силы проявления мотивов студента к выполнению научно-исследовательской работы с установкой на построение академической карьеры в вузе

Table 3. The relationship between the strength of the manifestation of student's motives to carry out research work with the attitude towards building an academic career at a university

Мотив	Теснота связи с установкой на построение академической карьеры ³ (значения r Спирмена)
Вынужденный	-0,19, p < 0,05
Ценностный	0,16, p < 0,05
Ситуативный	0,19, p < 0,05
Формально-академический	0,2, p < 0,05
Личностный	0,21, p < 0,01
Коммуникативный	0,23, p < 0,01
Профессиональный	0,33, p < 0,001

Исходя из вышеперечисленного, студентам-стратегам (у них ярко выражен формально-академический и профессиональный мотивы) присуща самая высокая установка на построение академической карьеры в вузе (см. рис. 2):

из них половина приняла бы предложение о работе в вузе после окончания обучения, причем 16 % абсолютно уверены в этом (т.е. выбрали вариант ответа «определенно да»). Далее идут «увлеченные студенты» (ярко выражен личностный и ценностный мотивы), из них каждый третий имеет положительную установку на построение академической карьеры. На третьем месте находится группа студентов, которую мы обозначили как «ведомые» (наряду с другими мотивами у них выделяется вынужденный). Из

³ Установка студента на построение академической карьеры измерялась с помощью вопроса «Если вам предложат работать в вашем вузе после окончания обучения, вы согласитесь?» (1 — определенно нет, 2 — скорее нет, 3 — скорее да, 4 — определенно да).

них 29 % приняли бы предложение о работе в вузе после окончания обучения. Самую низкую установку имеют «случайные исследователи» (у них не выражен ни один мотив), 27 % имеют положительную установку на построение ака-

демической карьеры, но при этом половина абсолютно уверена в том, что они откажутся от работы в вузе, если поступит предложение такого рода.

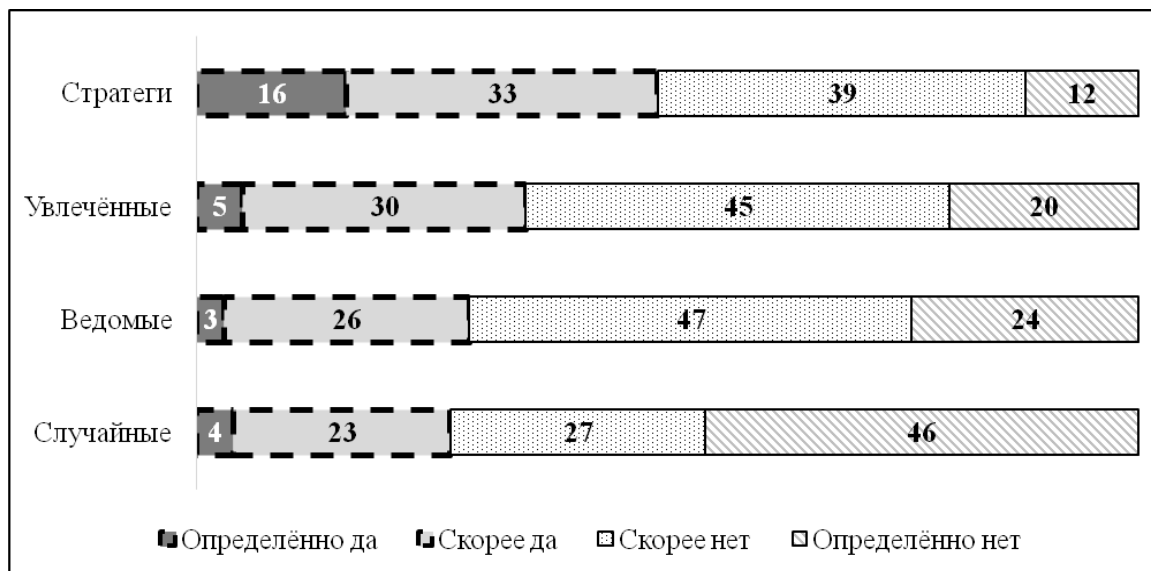

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Если вам предложат работать в вашем вузе после окончания обучения, вы согласитесь?» (% внутри группы)

Fig. 2. Distribution of answers to the question: «If you are offered to work at your university after graduation, will you agree?» (% within the group)

Выводы

Полученные нами эмпирические данные позволяют подтвердить следующие теоретические положения: во-первых, опрошенные студенты руководствуются **принципом аффективной нейтральности** при выполнении НИР, т.к. воспринимают научно-исследовательскую работу в качестве средства достижения некоторой цели и действуют рационально. Это отразили относительно высокие значения личностного, формально-академического и профессионального мотивов. Исключение составляют студенты, которые выполняют НИР только ради самого процесса, а не цели (т.е. руководствуются ценностным мотивом). Теоретически это возможно, однако в выборку нашего исследования такие студенты не попали. Ценностный мотив всегда дополнялся рядом других (например, личностным для группы «увлеченные»). Кроме того, ситуативный мотив имеет отрицательные значения индекса: это означает, что внешние обстоятельства (например, мода на науку) не способны вы-

нудить студентов действовать спонтанно. Во-вторых, респонденты **ориентируются на себя** при выполнении НИР, т.к. практически все мотивы в конечном итоге «несут» какую-либо выгоду для индивида: личностный рост, получение диплома, успешное трудоустройство, наращивание социального капитала.

Было выявлено, что в структуре мотивации опрошенных студентов из НИУ Пермского края доминируют *личностный, ценностный, формально-академический* и *профессиональный* мотивы. Иными словами, чаще всего молодые люди выполняют научно-исследовательскую работу по следующему ряду причин: 1) саморазвиваться в широком смысле этого слова; 2) получать удовлетворение от процесса; 3) иметь хорошую успеваемость и успешно закончить обучение; 4) углубить свои профессиональные компетенции для дальнейшего трудоустройства.

Однако нельзя сказать, что перечисленная выше структура мотивации характерна для всех студентов. Исходя из доминирующих мотивов, мы выделили 4 группы студентов. «Студенты-

стратегии» продемонстрировали самую высокую установку на построение академической карьеры в своем вузе после окончания обучения. Таким образом, в рамках реализации кадровой политики вуза важно обращать внимание на мотивацию студентов к выполнению научно-исследовательской работы.

У научных руководителей есть возможность выявлять молодых людей со специфическим типом мотивации (тех, кого мы обозначили как «стратегии»), получая информацию в рамках общения со студентом на консультациях, либо используя описанный выше инструментарий. Если молодого человека действительно интересует научно-исследовательская или преподавательская деятельность в вузе, можно заранее начинать взаимодействие с ним по этим вопросам: больше информировать о специфике академической карьеры и при необходимости начинать подготовку к ней.

Администрация вуза, в свою очередь, способна организовывать конкурсы и программы, направленные на привлечение внимания студентов к научно-исследовательской траектории профессионального развития. Например, НИУ ВШЭ реализует проект «Учебный ассистент» [Положение о реализации проекта..., 2016, с. 5], который позволяет студентам и аспирантам попробовать себя в роли помощника преподавателя, взяв на себя часть рутинных задач, связанных с чтением учебного курса. Мы считаем, что подобного рода проекты в первую очередь иницируют высокомотивированных «студентов-стратегов». Такие программы способствуют выявлению талантливых и способных студентов и аспирантов и вовлечению их в педагогическую и научно-исследовательскую деятельность в университете. В заключение еще раз подчеркнем, что изучение мотивации студентов к выполнению научно-исследовательской работы представляет ценность для администрации вуза при выстраивании его кадровой политики — при расчете кадрового потенциала и формировании кадрового резерва из числа студентов.

Список литературы

Алексеева А.В., Пестина И.В. Формирование компетенций студентов вуза средствами научно-исследовательской деятельности // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5, № 3(21). С. 139–144.

Анжаурова И.Г., Кузнецова Л.А., Соловьева О.А. Мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 4. С. 7–10.

Афанасенкова Е.Л. Различия в учебной мотивации студентов I и IV курсов гуманитарных направлений подготовки // Педагогическое образование в России. 2017. № 10. С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.26170/po17-10-11>

Богданов Ю.В. Мотивация студента к обучению: теория и практика // Terra Economicus. 2013. Т. 11, № 4, ч. 3. С. 253–257.

Галиуллина Ф.Ш. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор формирования профессиональной компетентности // Филология и культура. 2011. № 3(25). С. 235–239.

Житников А.Д. Готовность студентов к научно-исследовательской работе в вузе // Молодежь и наука: сб. материалов VII Всеросс. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящ. 50-летию первого полета человека в космос. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section10.html> (дата обращения: 16.08.2021).

Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 1. С. 132–137.

Мошкин А.С., Колесников А.В., Кох Н.Е. Мотивация учебной деятельности студентов // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2017. № 1(32). С. 90–96.

Назарова И.Б. Кадровые стратегии российских вузов-лидеров: планы и реализация. М., 2011. 80 с.

Осипов Г.В., Савинков В.И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ. М.: ЦСПиМ, 2014. 152 с.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академ. проект, 2000. 880 с.

Положение о реализации проекта «Учебный ассистент» / НИУ ВШЭ. 2016. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1117387326/185554019%5B1%5D.html> (дата обращения: 15.08.2021).

Пономаренко А.А., Ченобытов В.А. Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 356–358.

Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 N 424 (ред. от 23.10.2014) «О федераль-

ной целевой программе “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2014–2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 годы». URL:

<https://base.garant.ru/70384512/> (дата обращения: 20.08.2021).

Приказ от 12.11.2015 N 1328 «Об утверждении ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.01. Социология (уровень бакалавриата)». URL: <http://fgosvo.ru/news/1/1506> (дата обращения: 30.07.2021).

Разина Т.В. Метасистемный подход к исследованию мотивации научной деятельности // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2012. № 1. С. 155–169.

Реутов Е.В., Колтина Л.В. Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4(1). С. 59–64.

Рочев К.В. Типологический анализ мотивации студентов // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 113–118.

Тенькова В.А. Особенности учебной мотивации студентов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 4. С. 87–90.

Получена: 01.09.2021. Принята к публикации: 14.11.2021

References

Afanasenkova, E.L. (2017). [Differences in the educational motivation of students of I and IV courses in the humanitarian areas of studying]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. No. 10, pp. 72–80. DOI:

<https://doi.org/10.26170/po17-10-11>

Alekseeva, A.V. and Pestina, I.V. (2014). [Formation of competencies of university students by means of research activities]. *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI* [Izvestiya MG TU MAMI]. Vol. 5, no. 3(21), pp. 139–144.

Anzhurova, I.G., Kuznetsova, L.A. and Solov'eva, O.A (2006). [Motivation of students for research activities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. No. 4, pp. 7–10.

Bogdanov, Y.V. (2013). [Student motivation for learning: theory and practice]. *Terra Economicus*. Vol. 11, no. 4, pt. 3, pp. 253–257.

Gallulina, F.S. (2011). [Research activities of students as a factor in the formation of professional competence]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. No. 3(25), pp. 235–239.

Materova, A.V. (2012). [Motivation of students research activities]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]. No. 1, pp. 132–137.

Moshkin, A.S., Kolesnikov, A.V. and Kokh, N.E. (2017). [Motivation of student learning activities]. *Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity* [Scientific and Educational Problems of Civil Protection]. No. 1(32), pp. 90–96.

Nazarova, I.B. (2011). *Kadrovye strategii rossiyskikh vuzov-liderov: plany i realizatsiya* [Personnel strategies of leading Russian universities: plans and implementation]. Moscow, 80 p.

Osipov, G.V. and Savinkov, V.I. (2014). *Dinamika aspirantury i perspektivy do 2030 goda: statisticheskiy i sotsiologicheskii analiz* [Dynamics of graduate studies and prospects until 2030: Statistical and sociological analysis]. Moscow: Centre for Social Forecasting and Marketing Publ., 152 p.

Parsons, T. (2000). *O strukture sotsial'nogo deystviya* [The structure of social action]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 880 p.

Polozhenie o realizatsii proekta «Uchebnyy assistent» [Regulations on the implementation of the «Training Assistant» project] (2016). Higher School of Economics. Available at: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1117387326/185554019%5B1%5D.html> (accessed 15.08.2021).

Ponomarenko, A.A. and Chenobytov, V.A. (2013). [Theoretical foundations of the study of educational motivation of students]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist]. No. 1, pp. 356–358.

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.05.2013 N 424 (red. ot 23.10.2014) «O federal'noy tselevoy programme “Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovatsionnoy Rossii” na 2014–2020 gody i vnesenii izmeneniy v federal'nyu tselevuyu programmu “Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovatsionnoy Rossii” na 2009–2013 gody» [Decree of the Government of the Russian Federation of May 21, 2013 No. 424 (ed. October 23, 2014) «On the federal target program “Scientific and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia” for 2014–2020 and amendments to the federal target program “Scientific and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia” for 2009–2013»]. Available at: <https://base.garant.ru/70384512/> (accessed 20.08.2021)

Prikaz ot 12.11.2015 N 1328 «Ob utverzhdenii FGOS VO po napravleniyu podgotovki 39.03.01. Sotsiologiya (uroven' bakalavriata)» [Order of Nov. 12, 2015 N 1328 «On the approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the area 39.03.01. Sociology (bachelor degree)»]. Available at: <http://fgosvo.ru/news/1/1506> (accessed 30.07.2021).

Razina, T.V. (2012). [Metasystem approach to the study of the motivation of scientific activity]. *Vestnik Syktyvskarskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Syktyvkar University Bulletin. Humanities Series]. No. 1, pp. 155–169.

Reutov, E.V. and Kolpina, L.V. (2012). [Formation of motivation among university students for research activities]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences]. No. 4(1), pp. 59–64.

Rochev, K.V. (2014). [Typological analysis of student motivation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2, pp. 113–118.

Ten'kova, V.A. (2015). [Features of educational motivation of students]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education]. No. 4, pp. 87–90.

Zhitnikov, A.D. (2011). [Students readiness for research work at the university]. *Molodezh' i nauka: Sbornik materialov VII Vserossiyskoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, posvyaschennoy 50-letiyu pervogo poleta cheloveka v kosmos* [Youth and Science: Collection of materials of the 7th All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists, dedicated to the 50th anniversary of the first manned flight into space]. Krasnoyarsk: SFU Publ. Available at: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section10.html> (accessed 16.08.2021).

Received: 01.09.2021. Accepted: 14.11.2021

Об авторах

Лапин Павел Михайлович

магистрант направления «Социология управления»

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: pah-lap@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3760-8277>
ResearcherID: AAX-4964-2021

Балезина Екатерина Андреевна

старший преподаватель кафедры социологии,
директор Центра социологических исследований

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: katebalezi@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2456-0913>
ResearcherID: ABG-6783-2021

About the authors

Pavel M. Lapin

Graduate Student in Sociology of Management

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: pah-lap@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3760-8277>
ResearcherID: AAX-4964-2021

Ekaterina A. Balezina

Senior Lecturer of the Department of Sociology,
Head of the Center for Sociological Research

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: katebalezi@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2456-0913>
ResearcherID: ABG-6783-2021

Проблема ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лапин П.М., Балезина Е.А. Мотивация студентов к выполнению научно-исследовательской работы и ее связь с установкой на построение академической карьеры в вузе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 4. С. 662–672. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-662-672

For citation:

Lapin P.M., Balezina E.A. [Students' motivation for performing research work and its relationship with their orientation toward building an academic career at university]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 4, pp. 662–672 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-662-672